

КОПЕНГАГЕН — Совместное совещание: Правление ICANN и Постоянный комитет потребителей
Среда, 15 марта 2017 года, 11:00 – 11:45 по СЕТ
ICANN58 | Копенгаген, Дания

ХАЛЕД КУБАА (KHALED KOUBAА): Приветствую всех. Добро пожаловать на это заседание, где состоится дискуссия с Постоянным комитетом потребителей. По-моему, это практически первое совещание Правления и Постоянного комитета потребителей (CSC), так что я приветствую вас, друзья, и, прежде чем предоставить слово Байрону, давайте представимся. Риналия?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Я — Риналия Абдул Рахим, член Правления ICANN.

ЭЛИЗА ЛИНДЕБЕРГ (ELISE LINDEBERG): Элиза Линдеберг из Правительственного консультативного комитета (GAC).

КАЛ ФЕЕР (KAL FEHER): Кал Феер, Группа заинтересованных сторон-регистратур, CSC.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ЭЛЕЙН ПРУИС (ELAINE PRUIS): Здравствуйте. Я — Элейн Пруис из Группы заинтересованных сторон-регистратур и член CSC.

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ (JAY DALEY): Я — Джей Дейли из .NZ и член CSC, назначенный Организацией поддержки национальных доменов (ccNSO).

ХАЛЕД КУБАА: Халед Кубаа, член Правления.

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Стив Крокер, председатель Правления ICANN.

БАЙРОН ХОЛЛАНД (BYRON HOLLAND): Байрон Холланд из .CA и член CSC, назначенный ccNSO, председатель CSC.

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA NEMRAJANI): Аша Хемраджани, Правление ICANN.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Джордж Садовски, Правление ICANN.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Шерин Шалаби, Правление ICANN.

МААРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Маартен Боттерман, Правление ICANN.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Крис Дисспейн, Правление ICANN.

ХАЛЕД КУБАА: Спасибо. Итак, давайте потратим 15–20 минут на отчет CSC, а затем предоставим слово членам Правления и всем присутствующим, чтобы они смогли задать вам вопросы. Спасибо.

Байрон, вам слово.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Хорошо. Что ж, большое спасибо, и я приветствую всех на первом совещании Правления и CSC. У меня действительно есть несколько слайдов, которые я вам покажу, но надеюсь, что вы будете задавать уточняющие вопросы во время презентации, а также во время предложенной вами сессии ответов на вопросы.

Я сразу перейду к главному и раскрою замысел. Для начала я хотел бы сказать, что до сих пор дела шли по плану и вполне хорошо. Это основные моменты краткой истории, но я сообщу некоторые подробности в процессе выступления.

По-моему, важно уделить время и рассказать о фактической цели создания этого комитета, а также о том, чем мы должны заниматься. И в известном смысле, конечно, в равной степени важно рассказать о том, на что наши полномочия не распространяются.

И я не собираюсь зачитывать само заявление о миссии, но считаю второй пункт списка действительно ключевым.

CSC выполняется свою миссия посредством регулярного контроля соответствия качества выполнения функций IANA, относящихся к доменным именам, очень подробно проработанному набору согласованных ожиданий в отношении уровня обслуживания.

Это суть того, чем мы регулярно занимаемся.

У нас также есть другие обязанности, если мы решим, что существует постоянная или системная проблема.

Мы участвуем в составлении отчетов, осуществляем текущий контроль, проводим опросы и так далее, но наша основная функция — это контроль качества работы IANA.

Таким образом, как я только что ясно сформулировал, это наша основная задача. После ее выполнения возникает другая важная задача — проинформировать сообщество, и для этого у нас есть множество способов.

На основе ежемесячного отчета Организации по открытым техническим идентификаторам (PTI) мы составляем свой собственный отчет о соответствии показателей ожиданиям в отношении уровня обслуживания. Так что я советую людям, желающим оставаться в курсе, но не желающим читать подробную отчетность, поддерживать с нами регулярный контакт через ежемесячный отчет, который умещается на одной странице и позволяет получить общее представление о качестве выполнения функций IANA.

Однако у нас есть собственный веб-сайт. Есть информационная панель. Есть свой собственный отчет. Мы проводим открытые совещания. Присутствовать на них может кто угодно. Осуществляется интернет-трансляция этих совещаний. И мы рассылаем отчеты любому количеству подписчиков на листы рассылки, нашим собственным сообществам, различным группам интересов и так далее.

Таким образом, транспарентность и открытость нашей работы чрезвычайно высока, и можно смело сказать, как

я считаю, что любому, кто этим интересуется этим, очень просто получить доступ к информации.

Мы еще не определили процедуру обработки жалоб и устранения недостатков. Это входит в число других наших задач, и я расскажу об этом чуть позже.

И, кроме того, конечно есть консультации и проверки. И даже при том, что мы, казалось бы, только что приступили к работе, процесс нашей проверки уже вот-вот начнется. Так, как же мы фактически работаем? Мы проводим ежемесячные совещания, примерно в середине месяца. График нашей работы на значительную часть этого года уже определен, во всяком случае, примерно в середине месяца мы получаем отчет РТІ, где отражены 63 конкретных показателя. Мы проводим совещание с персоналом РТІ и анализируем этот отчет. По большому счету, если есть какие-либо исключения... у всех этих показателей имеются граничные условия, и если через месяц выясняется, что эти граничные условия были так или иначе превышены, то обычно это становится основной темой нашей открытой и искренней дискуссии с персоналом... с персоналом IANA, и мы обсуждаем причину возникшей проблемы.

Поскольку мы находимся на начальном этапе, то теперь, когда это уже не только теория, но и практика, часть обсуждения посвящена целесообразности самих SLE.

И если мы удовлетворены объяснением причины, по которой определенный показатель вышел за рамки граничных условий, то мы ее фиксируем, добавляя краткие пояснения, и затем публикуем в составе своего отчета.

Такова общая будничная часть нашего ежемесячного совещания.

Поскольку мы — относительно новая структура, то также занимаемся организационной деятельностью, то есть определяем рабочие процедуры и основы нашего становления и деятельности, обдумываем очередные рабочие задачи.

Я уже охватил большую часть того, что находится в верхней половине этого слайда, но, когда мы готовим отчет, когда CSC составляет свой собственный отчет на основе отчета РТІ о показателях, то используем для оценки отчета РТІ три следующие категории: «Превосходно» — все показатели соответствуют требованиям и не выходят за пределы граничных условий; «Удовлетворительно» — большинство показателей соответствует требованиям и есть разумные объяснения причин несоответствия остальных показателей; и «Необходимы улучшения», когда мы считаем, что IANA просто не выполняет свои обязанности.

Таким образом, все довольно однозначно в плане критериев, которые мы предлагаем сообществу для оценки соответствия качества работы IANA ожиданиям в отношении уровня обслуживания.

Мы начали... как всем, вероятно, известно, мы начали работу в октябре. На этом слайду указано, что по существу мы провели четыре ежемесячных совещания и представили четыре отчета. Фактически, теперь уже пять, так как мы уже провели ежемесячное очное совещание, и опубликуем... утвердили отчет и сегодня, наверное, опубликуем его.

Таким образом, по существу мы получили пять отчетов РТІ. В общей сложности мы оформили пять отчетов CSC. И мы провели довольно важное первичное обсуждение опроса потребителей, опроса потребителей услуг IANA, и здесь нашей целью является не организация подобных мероприятий, но, безусловно, содействие им, обратная связь с IANA, поэтому в рамках обязательств перед IANA мы должны проинформировать свои сети и сообщества, обеспечить готовность к участию в этом опросе и, возможно, его широкое распространение. Кроме того, конечно, мы будем рекомендовать своим сообществам принять полноценное участие в нем.

Также мы, как раз на последнем совещании, утвердили руководство по внутренним процедурам, выполнив часть

административной работы, которая направлена на налаживание деятельности комитета. И это было... мы утвердили их на этой неделе, и вскоре они будут опубликованы. И мы сотрудничали с РТИ, чтобы привести в рабочее состояние информационную панель РТИ, таким образом, каждый в любое время может быстро и в очень удобном формате... это действительно удобная для конечных пользователей информационная инструментальная панель IANA... ознакомиться с различными показателями IANA практически в режиме реального времени.

И мы создали собственный веб-сайт, во всяком случае персонал ICANN создал его для нас и при нашем участии, и мы благодарим за это.

Одна из важных составляющих нашей дальнейшей работы будет связана с опросом, работа над ним в IANA уже идет, и мы внесем в нее свой вклад. Как уже упоминалось, мы будем информировать сообщество, используя для этого несколько различных способов.

Итак, куда мы теперь двинемся? Удивительно, но хотя мы, вроде бы, совсем недавно приступили к работе, мы уже начинаем думать о проведении первой проверки, и часть того процесса связана с анализом целесообразности используемых SLE, после того как мы наладили работу с этими SLE и отчетом РТИ. К счастью,

большой объем работы, как я считаю, был выполнен в процессе передачи, и группа разработчиков, занимавшаяся вместе с IANA определением этих 63 показателей и необходимых граничных условий, действительно хорошо справилась со своей задачей. Элейн и Джей, которые, как и я, являются членами CSC, фактически сыграли ключевую роль в той группе разработчиков, и, к счастью, в общем и целом эти показатели, по-моему, являются подходящими, как и их граничные условия.

Таким образом... однако мы... пожалуй, нужно внести несколько небольших изменений, и нам придется представить соответствующие рекомендации своим группам интересов в ccNSO и GNSO на рассмотрение и утверждение, если они захотят это сделать. И мы уже начинаем об этом думать.

Я уже упомянул об опросе. Это мероприятие... я прямо сейчас его прорекламирую... позволяющее всем, кто готов внести конкретный вклад, направить в PTI, — не столько в CSC, сколько в PTI — свои предложения и рекомендации.

Далее... я хочу сказать, что достаточна большая часть нашей работы будет связана с определением процедур устранения недостатков.

Так вот, к счастью, при составлении устава CSC был подготовлен проект, пример того, какими могли бы быть эти процедуры, то есть у нас есть хорошая отправная точка, и мы вскоре обратим свое внимание на эту следующую область ответственности CSC.

Итак, конечно, есть работа, которую должны выполнить мы, как члены CSC, но также есть относящаяся к CSC работа, которую должно выполнить сообщество, и первая такая задача будет связана с анализом и пересмотром устава CSC. Это общая обязанность ccNSO и Группы заинтересованных сторон-регистратур, которые запустят указанный процесс в этом октябре, через год после создания CSC.

Таким образом, хотя это произойдет и не скоро, но в обозримом будущем.

Мой предварительный комментарий будет следующим. Я сказал бы, что, к счастью, теперь, когда мы наладили свою работу, очевидно, что устав составлен грамотно и позволяет нам выполнять свои обязанности. Мы не считаем, что он нас ограничивает. Мы не считаем, что в нем есть упущения. У членов сообщества могут быть другие мнения, но я, пожалуй, могу смело сказать от имени своих коллег и членов CSC, что мы действительно не испытываем существенной потребности в изменении

устава, хотя возможность рассмотреть этот вопрос появится.

Через полтора года будет проведена проверка реальной эффективности комитета, и эта обязанность, опять-таки, возложена на ccNSO и GNSO. Таким образом, представится еще одна возможность внести вклад, на этот раз в анализ нашей эффективности. И, конечно, одновременно будет выполнена первая серьезная проверка самой РТІ.

Все те вещи потребуют вклада со стороны сообщества.

Итак, подводя итог и возвращаясь к тому, с чего мы начали, можно сказать, что в целом у РТІ очень хорошие показатели. Конечно, не все показатели идеальны, но не было ущерба для потребителей или по настоящему серьезных проблем. Во всех случаях, когда SLE ухудшались настолько, что выходили за рамки граничных условий, для этого была объективная причина, и, как комитет, мы были удовлетворены полученными от IANA пояснениями. Эти пояснения включены в состав наших отчетов.

Кроме того, я считаю, что нам удалось войти в рабочий ритм и стать работоспособным и сплоченным комитетом. Комитет работает слаженно. Это можно сказать и о членах, и о представителях, так как в составе комитета есть, конечно же, пятеро представителей других групп

интересов. То есть мы твердо встаем на ноги, и до сих пор работа шла достаточно хорошо.

На этом я заканчиваю свой доклад и я готов ответить на любые вопросы и выслушать любые комментарии или отзывы.

Или правильнее сказать «мы готовы», так как все члены CSC с правом голоса находятся здесь на сцене рядом со мной.

ХАЛЕД КУБАА:

Да. Спасибо, Байрон. Итак, я хотел бы передать слово Стиву для нескольких замечаний, раскрывающих мнение Правления о CSC, и затем у нас есть вопросы Криса и Шерина, по-моему. Спасибо.

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо. Это очень трудное совещание, так как я не вижу крупных проблем.

[Смех]

Мне кажется, что мы просто собираемся провести время, обсуждая успех.

Однако я действительно хочу привлечь внимание к нескольким вещам.

Прежде всего, большое спасибо вам и всем членам CSC за готовность выполнять эту работу, и я скоро подробнее расскажу, почему считаю это настолько важным.

Ваш доклад и отчеты свидетельствуют о том, что вы взялись за это, когда ситуацию можно было описать словами «мы должны сделать это, и вот примерная схема», и вдохнули в это жизнь, превратили в регулярный процесс и воплотили в реальность.

Поэтому я убежден, что вы заслужили бурные аплодисменты.

[Аплодисменты]

И я отмечу, что важной частью всей этой микроэкосистемы, если хотите, является Правление РТІ, и четверо из пяти его членов, если я правильно сосчитал, представлены там. Лиз, Элиз, Джонатан и Акрам. Я не ошибся? Не хватает Давида Конрада? Но он всегда незримо присутствует где-то рядом.

Несколько лет назад, до того, как мы запустили весь этот процесс передачи, и до того, как возникла идея создать РТІ, я обращал внимание на чувство тревоги... среди сообщества... или в сообществе, связанное с объемами участия в рабочем процессе IANA. И моя первая мысль была следующей: «Это странно, потому что всем соответствующим органам выделены места в Правлении

в той или иной форме, и это сделано специально в интересах взаимодействия». Однако очевидно, что это не удовлетворяло сообщество. Это не удовлетворяло его потребности. Я продолжал размышлять над этим и понял, что из-за огромной бюрократической и политической структуры, которую мы создали в ICANN, связь с самой сутью и, если хотите, смыслом существования ICANN — с рабочим процессом IANA, слишком ослабла.

Я понял, что нам необходим своего рода комитет, консультативный комитет. Я не знал точно, какие взаимоотношения следует выстроить. Но основной вывод был таким. И я хочу сказать, что посмотрел на это со стороны. Я не пытался давить, так как все позволил сделать процесс с участием сообщества.

Но я на 100% уверен: теперь у нас есть именно то, что необходимо для этого взаимодействия с сообществом, для доверия и оперативного реагирования на проблемы. То есть для меня это не является всего лишь произвольно выбранной структурой. Я считаю, что это самая суть— основа для улучшения отношений и создания правильного механизма.

Я хочу коснуться еще одной темы, затронутой вами, и приношу извинения за то, что не владею этим вопросом на 100%. Но я в течение многих лет обращал внимание на содержание договора IANA, договора NTIA. И одной из

заинтересовавших меня вещей был огромный список статистических данных, которые требовалось регулярно предоставлять. И я наблюдаю за реакцией Элиз.

И особенно привлекла мое внимание необходимость сообщать как средние, так и медианные значения различных измерений. Я подумал, в общем, что это... на самом деле... этого не стоит делать. Достаточно одного из этих показателей, а во втором нет необходимости, вероятно, поскольку это всего лишь другой метод оценки на том же уровне.

И каждый раз, когда я предлагал это упростить, то сталкивался с сопротивлением и слышал: «Ну, мы всегда так поступаем и это не требует больших затрат». Таким образом, у нас слишком много статистических данных, которые, насколько я смог понять, бесполезны... часть из них была полезна, но многие нет.

Надеюсь, что пришло время, когда это можно обсудить с позиции здравого смысла и внести корректировки. Вы сказали, что было 63 показателя. Я еще не смотрел, какие именно показатели используются и являются ли они просто наследием предыдущего соглашения. Но мне хотелось бы надеяться, что вы понимаете свои реальные потребности, на что вы обращаете внимание, и отличаете это от лишнего мусора, который только мешает понять

ситуацию и так далее. Возможно, вы все это рассмотрели и проработали.

А теперь может быть у нас есть еще какие-нибудь темы для обсуждения. Но я считаю, что мы добились полного успеха. Спасибо.

БАЙРОН ХОЛЛАНД:

Большое спасибо за выступление, Стив. И, наверное, я отреагирую на ваши последние замечания относительно 63 показателей, которые мы анализируем, в сравнении с тем, что от нас требовало NTIA. Вероятно, немногие разбираются в этом лучше, чем Джей и Элейн. Я сомневаюсь. Так как вы играли ключевую роль в группе разработчиков, которая фактически предложила... то, может быть... Джей готов прокомментировать.

Но я хочу отметить, что предложения касательно показателей поступили от сообщества операторов доменов общего пользования верхнего уровня и операторов национальных доменов. Поэтому мне хотелось бы думать, что... я знаю, что мы сейчас измеряем и контролируем именно то, что действительно можно считать критически важными для операторов... потребителей показателями.

Таким образом, по-моему, свобода действий, которая была у операторов при определении ключевых

показателей, практически гарантирует, что мы обращаем внимание только на значимые параметры, не отвлекаясь на посторонние вещи.

Джей, вы хотели...

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

Джей Дейли. Я хочу объяснить, в чем разница между этими двумя группами показателей. В SLA с NTIA была предусмотрена серия сквозных показателей, при измерении которых время никогда не останавливалось, даже когда IANA ожидала выполнения действий третьей стороной. И затем они отражались в отчетах в виде средних значений, медианных значений и может быть в виде квадратных корней, в разных других видах, верно?

Новое SLA сильно отличается. Во-первых, там предусмотрено корректное определение оцениваемого объекта, то есть время останавливается, когда IANA PTI ожидает действий других лиц. И, во-вторых, для каждого отдельного взятого элемента установлено целевое значение, обычно это срок выполнения действия. Кроме того, установлены пороговые процентные значения количества изменений, которые должны быть внесены с соблюдением установленного срока. Это позволяет по мере необходимости гибко менять оба параметра, чтобы получить ожидаемое распределение.

По-прежнему можно оценить параметры глубины и количества. По моему мнению, и я думаю, что его разделяют все остальные, кто этим занимался, и те, кто привык использовать SLA в собственных организациях, эта система показателей остается простой, но достаточно для нашей работы и отвечает сегодняшним требованиям.

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо. И я рад, что вы упомянули об остановке времени. К факторам, которые были... которые, по моему мнению, в течение долгого времени мешали рабочему процессу до передачи, относилась невозможность ясно понять, почему операции выполняются так медленно, и в первую очередь NTIA не соглашалась раскрыть свою процедуру, что я всегда считал противоречащим духу и ожиданию прозрачности и подотчетности. Меня крайне порадовало все, что вы сообщили. Большое спасибо.

ХАЛЕД КУБАА:

Спасибо, Стив.

Итак, давайте выслушаем вопросы членов Правления. Но при этом, если у членов CSC тоже есть какие-то вопросы к нам, мы с готовностью их выслушаем и ответим.

В очереди Крис, Шерин, Риналия и затем Аша, и потом я, если можно.

Крис, прошу вас.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Халед. И я благодарю вас, Байрон, и всех остальных.

У меня три вопроса. Прежде всего, что касается уровней обслуживания, если не ошибаюсь, оценка каждый раз после начала вашей работы была «удовлетворительно», и это подразумевает, что некоторые уровни обслуживания не соблюдаются. Я полагаю, что здесь есть несколько возможных причин, но все они говорят о проблематичности самого уровня обслуживания, а не о плохих рабочих показателях. И я надеюсь, что в рамках проверки, о которой вы рассказывали, Байрон, вы рассмотрите данный вопрос, чтобы понять, не следует ли скорректировать уровни обслуживания, так как они не соблюдаются. Это так, я полагаю?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Да. Позвольте привести пример.

КРИС ДИССПЕЙН: Хорошо.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Давайте наполним это некоторым содержанием.

Были ожидания в отношении уровня обслуживания при выполнении конкретной функции. Качество обслуживания

постоянно выходит за пределы граничных условий, и причина в том, что каждый полученный запрос должен обрабатываться в пределах установленных граничных условий. Но произошло следующее: поступило много запросов и сформировалась очередь. А существующая система позволяет обрабатывать запросы только последовательно, по одному.

И уровень обслуживания не соблюдается, поскольку для четвертого, пятого, десятого запроса в этой цепочке отсчет срока начинается сразу после поступления запроса. Таким образом, оценивается общая продолжительность, а не время обработки отдельного запроса. Мы это понимаем.

КРИС ДИССПЕЙН: Да.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Есть стратегический план развития, позволяющий продумать варианты решения указанной проблемы. Это был пример регулярного несоблюдения граничных условий. Нам объяснили ситуацию. Мы ее понимаем. И мы, конечно, не считаем, что ее следует признать неудовлетворительной. Вот пример того, что происходит.

КРИС ДИССПЕЙН: Хорошо, спасибо.

Второй вопрос из трех связан с тем, что ежемесячные совещания — это довольно много совещаний. Я понимаю, что сейчас вы, очевидно, испытываете в этом необходимость. Как вы считаете, сохранится ли такая необходимость в будущем? Вы считаете, что и в дальнейшем придется ежемесячно проводить совещание, или вы считаете, что целесообразно будет ослабить контроль?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Я могу, конечно, спросить об этом также своих коллег.

КРИС ДИССПЕЙН: Мне просто любопытно. Проводится много совещаний, верно?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Внутреннее чувство подсказывает мне, что в обозримом будущем сохранится целесообразность ежемесячных совещаний.

КРИС ДИССПЕЙН: Отлично.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Сможем ли мы повысить эффективность, когда будем работать более слаженно и сократим сроки и длительность выполнения задач? Да. Не думаю, что хотел бы сократить этот цикл прямо сейчас.

КРИС ДИССПЕЙН: Я и не предлагал вам это делать.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Джей, вы хотите продолжить?

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ: Да, я думаю, что их всегда придется проводить ежемесячно. Это процесс управления обслуживанием, процесс контроля качества. Это не формальная разработка политики или что-то подобное. Поэтому требуется регулярное взаимодействие.

КРИС ДИССПЕЙН: Чудесно! И последний, по крайней мере у меня, вопрос: Какие у вас ожидания в плане периодичности и характера взаимодействия с нами? Вы рассчитываете встречаться с нами на каждом совещании? Вы ожидаете, что... каковы ваши ожидания?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Нет.

[Смех]

Не на каждом. Не думаю, что это было бы... откровенно говоря, я не думаю, что это было бы ценным использованием нашего коллективного времени. Полагаю, вероятно, что следует использовать цикл годовых отчетов, и мы можем определить, наиболее подходящее время для ежегодных совещаний. Этот вопрос пока не рассматривался достаточно глубоко. На сегодняшнем совещании мы, по существу, отчитываемся перед всеми, потому что оно в общем-то первое.

Но я предположил бы, что целесообразен ежегодный отчет. И я бы, конечно, хотел напомнить вам, что ко всем наши материалам можно свободно получить доступ через многие каналы. Вы можете рассмотреть их в любое время.

ХАЛЕД КУБАА: Спасибо, Байрон.

Шерин.

О!

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Что касается этого конкретного вопроса... как видите, мы здесь стоим отдельно.

ХАЛЕД КУБАА: Мы можем дать Шерину... или это то же самое... пожалуйста, продолжайте.

ЙОРАН МАРБИ: По данному вопросу информационного обмена, мы только что пришли, находимся здесь, будучи готовыми к инновациям, трое из нас, два внешних члена Правления РТІ, я сам как генеральный директор ICANN, хотим предложить ежеквартальное общение на одном из ваших очередных заседаний, как способ формализовать контакты между организациями. Мы действительно хотели бы предложить вам такую возможность и будем благодарны, если вы на это согласитесь.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Ладно.

[Смех]

Мы включим этот вопрос в нашу будущую повестку дня и рассмотрим.

КРИС ДИСПЕЙН: Итак, в некоторые месяцы у вас будет два совещания.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: И мы все-таки... я хочу сказать в этой связи, что основным для нас, очевидно, является взаимодействие с РТІ. И мы еще не определили периодичность регулярного информирования Правления РТІ, что я считаю, вероятно, одной из наших первоочередных задач с точки зрения систематизации создания отчетов.

Поскольку мы находимся, знаете ли, на этапах формирования, кипучей деятельности и нормализации нашего комитета, одним из ключевых компонентов будет процедура содержательного, надлежащего и своевременного взаимодействия с Правлением РТІ. И на данный момент мы ее обсудили в общих чертах, но вскоре ее потребуется определить четко.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Халед, позвольте мне добавить маленький комментарий. Говорит Джонатан Робинсон как председатель Правления РТІ.

Именно в этом качестве. Мы провели переговоры с Йораном, Акромом, персоналом ICANN, а также с вами. И я думаю, что здесь есть одна составляющая, которую мы обсудили на других совещаниях во время ICANN58, и эта составляющая — незавершенная работа. Вас следует

поздравить с тем, насколько быстро и эффективно вы вошли в рабочий ритм, как признал Стив и другие.

А теперь отчасти возникает задача объединения различных составляющих этой работы и перекрестной проверки того, что все согласовано, и это является незавершенной работой. И я думаю, что вместе мы сможем с ней справиться. Спасибо.

ХАЛЕД КУБАА:

Отлично. Спасибо, Джонатан.

Шерин, прошу вас.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Итак, у меня было несколько вопросов. Но первым я записал взаимодействие с Правлением РТІ. На него уже ответили, так что я его снимаю.

Второй вопрос относится к проверке SLE. Они предусмотрены уставом или вы самостоятельно решаете, когда их проводить, есть проблема или нет проблемы, или это всего лишь вопрос передовой практики работы? Они предусмотрены уставом или нет? Я не знаю.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Конечно, не имея перед собой устава, я не готов утверждать. Но, я не думаю, конечно, что в уставе конкретно указано, как обновлять SLE. Мы можем направить рекомендацию соответствующей организации: ccNSO или GNSO. Они могут рассмотреть наши рекомендации и затем в свою очередь рекомендовать нам изменить, обновить, скорректировать SLE, потому что ожидания в отношении уровня обслуживания — это приложение. Они не зафиксированы жестко в документе.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Мой третий вопрос: Вы можете вернуться к предыдущему слайду, если не возражаете? Да.

Итак, последний пункт — необходимость провести первый процесс проверки исполнения функций IANA (IFR). Насколько я помню, есть три вида механизмов, связанных с PTI. Есть CSC, IFR и RZERC, правильно?

Предусмотрена ли... и они решают три разных задачи, как я предполагаю. Предусмотрена ли какая-либо синхронизация этих трех процессов, или они выполняются независимо?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Я сказал бы, что прямо сейчас — нет... прямо сейчас, на данном этапе, на самом деле между ними нет никакой связи.

Мы были созданы и начали работу первыми, поэтому я не могу дать вам твердый ответ. Могу всего лишь сообщить, что на данном этапе не было серьезного взаимодействия между этими тремя процессами.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Ладно. Но IFR... хочу сказать, что сфера деятельности CSC — функции, относящиеся к доменным именами, правильно? Полномочия IFR распространяются на доменные имена, а также на ресурсы нумерации?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Полагаю, что это имена и ресурсы нумерации. По-видимому... я хочу сказать, когда это произойдет, по-видимому, мы будем в этом участвовать. Я хочу сказать, но не утверждаю на 100%, что участие CSC в этом тем или иным способом, в той или иной форме имело бы смысл. Но это еще не определено.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Хорошо, спасибо.

ХАЛЕД КУБАА: У нас есть дополнение.

САМАНТА АЙСНЕР: Спасибо, это Саманта Айснер из юридического отдела ICANN. Я просто хочу развить мысль Байрона о конкретном участии CSC в процессе IFR. Помимо этого, мы рассчитываем, что комитет, возможно, также будет оценивать полученные выводы. С другой стороны, у компонентов CSC, в частности у ccNSO и GNSO, есть особые обязательства в отношении рекомендаций IFR. Но деятельность CSC очень важна для рассмотрения IFR. Кроме того, CSC также имеет возможность инициировать внеочередные IFR. Это пока не скоординировано, поскольку еще нужно создать IFR. Но CSC будет очень важным конечным пунктом в этом процессе.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Итак, вы сказали, что CSC может инициировать IFR?

САМАНТА АЙСНЕР: Внеочередной IFR.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Внеочередной, хорошо. Спасибо. Хорошо.

ХАЛЕД КУБАА: Спасибо. Элиз.

ЭЛИЗ ГЕРИЧ (ELISE GERICH): Аналогичным образом, Комитет по анализу изменений корневой зоны (RZERC) —

консультативный комитет или группа Правления по архитектурным изменениям. При этом Организация по открытым техническим идентификаторам (PTI) — операционная составляющая. Поэтому между RZERC и PTI нет никаких особых взаимоотношений, по существу, кроме того, что могло бы поступить через ICANN в PTI в составе нашего соглашения о предоставлении услуг.

ХАЛЕД КУБАА: Спасибо.

Риналия, пожалуйста.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Халед. Говорит Риналия.

Наверное, у меня два вопроса. Посмотрим. Первый вопрос: Я обратила внимание, что вы проводите ежемесячные совещания, чтобы рассматривать ежемесячные отчеты. Это очные совещания, или все они селекторные? И проводите ли вы совещания на конференциях ICANN? Это что-то вроде первой группы вопросов.

Вторая часть следующая: Вы планируете проводить на конференциях ICANN открытые заседания, позволяющие участникам и общественности задать вам вопросы? Спасибо.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Наши ежемесячные совещания проходят в виртуальном пространстве, по телефону или через Adobe Connect, кроме тех случаев, когда проводится конференция ICANN. И мы намерены проводить очные совещания, когда все мы приезжаем в ICANN. Так вот, состав наших членов на таких совещаниях может незначительно меняться, потому что не все мы приезжаем на каждую конференцию ICANN. Но мы действительно собираемся проводить ежемесячные очные совещания на конференциях ICANN. Все остальные совещания — виртуальные.

На конференции ICANN, когда есть возможность личной встречи, мы собираемся проводить открытое совещание, как мы и поступили на этой неделе. Так, в Хайдарабаде, где мы на самом деле собрались вместе впервые, совещание было открытым. Кроме того, это... на этой конференции, мы провели свое ежемесячное совещание как открытое совещание. И мы потратили... из 90 минут совещания первые 30 минут мы действительно потратили на диалог с общественностью, по существу, аналогичный тому, в котором вы только что участвовали. И затем за следующие 60 минут было проведено само совещание.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Это превосходно. Рада это слышать. Полагаю, когда у вас будет готов ежегодный отчет, вы планируете обсудить его с общественностью при первой возможности?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Мы не оформляем... по существу, у нас нет ежегодного отчета. Я хочу сказать, что мы оформляем... ежемесячно стандартный типовой отчет, комментируя показатели месяца.

Проверки, которые вы здесь видите, я имею в виду, проверку устава и проверку эффективности, выполняются ежегодно. Но нет ежегодного отчета, как такового. Нет никакого требования о его оформлении, потому что мы делаем это каждый месяц.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Хорошо. Спасибо.

ХАЛЕД КУБАА: Спасибо, Риналия.

Пожалуй, также следует помнить, что отчеты CSC связаны с отчетами РТІ — ежемесячными отчетами. Насколько я понимаю, именно поэтому CSC оформляет ежемесячный отчет.

Аша, прошу вас.

АША ХЕМРАДЖАНИ: Спасибо, Халед.

Я хотела задать вопрос о пересмотре устава. И вы сослались... Байрон, вы уже упомянули... ответили на

половину моего вопроса о том, что SLE — приложение и не зафиксированы жестко в документе.

Но я хотела задать вопрос в контексте предстоящей в октябре проверки. Предыдущий слайд. Это был октябрь текущего года?

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Октябрь 2017 года.

АША ХЕМРАДЖАНИ: Октябрь 2017 года. Считаете ли вы, что уже сейчас какие-либо области необходимо... было бы необходимо изменить? Спасибо.

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Я также обращусь к своим коллегам, у которых может быть иное мнение. Я не вижу таких областей. Для меня устав сейчас является четко сформулированным с точки зрения цели и полномочий, и он не ограничивает нас, не создает препятствий в решении необходимых задач. И там, по-моему, достаточно конкретно изложено наше понимание своей сферы деятельности и, конечно, что в равной степени важно, указано, что не относится к нашей сфере деятельности.

Например, жалобы клиентов. В уставе достаточно конкретно указано, что при обнаружении нами

постоянных или системных проблем из-за жалоб, мы должны найти причину этой системной проблемы.

Но отдельно взятая жалоба совершенно не относится к нашей сфере деятельности. И в уставе это достаточно четко зафиксировано.

И я думаю, что это пример того, как устав смог дать нам очень хорошие указания и, как мы надеемся, дает сообществу хорошие указания относительно того, чем мы на самом деле должны заниматься.

Так что не вижу таких областей. Я не знаю. Джей?

ДЖЕЙ ДЕЙЛИ:

В уставе есть один момент, который мы решили проанализировать. В нем есть очень жесткое ограничение, которое не позволяет представителям определять время проведения совещания. И мы уже решили, так как у четырех членов часовой пояс простирается от Оттавы до Мельбурна, стараться проводить совещания в удобное для этого часового пояса время. А это создает трудности для некоторых представителей, находящихся в Европе. И нам важно установить это и начать действовать.

Таким образом... и в уставе сказано, что отсутствие на двух совещаниях по существу приводит к исключению из комитета, по-моему. И мы считаем, что в этом вопросе нам нужно выработать более гибкий подход.

АША ХЕМРАДЖАНИ: Спасибо.

ХАЛЕД КУБАА: Спасибо, Байрон. Спасибо. У меня самого есть вопрос о проверке эффективности CSC.

Поскольку вы говорите, что это общая обязанность ccNSO и GNSO, создан ли процесс для совместной работы ccNSO и GNSO при проведении этой проверки или объединенная рабочая группа, или...

БАЙРОН ХОЛЛАНД: Конечно, для этого еще ничего не было сделано. То есть это не самое главное, так что мы этим не занимались...

Я не могу говорить от имени GNSO. Но в ccNSO, конечно, еще ничего не произошло, поскольку это не самое главное, но я думаю, что этого следует ожидать.

ХАЛЕД КУБАА: Спасибо.

У членов CSC есть какие-либо вопросы к Правлению?

Байрон, вы хотите поднять какие-нибудь вопросы?

По-моему, мы очень рады узнать об отсутствии событий. Это лучшее из того, что когда-либо происходило с нами. Это напоминает мне передачу IANA. Это было

непримечательное событие, и в этом заключался огромный успех.

Есть вопросы из аудитории? Нет? Я не вижу ни одного...

Комментарий, пожалуйста? Прошу вас.

БАЙРОН ХОЛЛАНД:

По-моему, вы отметили хороший момент. Это... при всей суматохе, которая была связана с передачей координирующей роли, по-моему, мы получили в итоге очень приятный результат всей этой истории. Я убежден и думаю, что мои... надеюсь, что коллеги разделяют мое мнение, как потребители этих услуг, что данный процесс принес большую пользу. Он позволил нам намного лучше понять саму IANA и удостовериться, что важные для нас вещи, знаете ли, итоговые показатели, отвечают нашим требованиям, и я готов предположить, что в целом, мы как клиенты этим удовлетворены.

И я думаю, что было бы упущением с моей стороны не поблагодарить персонал IANA, который вместе с нами участвовал в этом процессе, позволившем подняться до сегодняшнего уровня, быстро реагировал и постоянно оказывал нам помощь.

Я также хотел бы просто подтвердить тот факт, что работа идет успешно, потому что это действительно так, и мы должны это признать.

ХАЛЕД КУБАА: Безусловно. Спасибо. Еще раз примите мои поздравления с прекрасным результатом работы, и я благодарю вас, Правление РТІ и персонал за того, что нашли время для этого обсуждения. Думаю, что нам уже пора обедать. Спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]